

КАЗАХСКАЯ
НАРОДНАЯ
СКАЗКА

ЕР ТОСТИК

ХУДОЖНИК
Б. АКАНАЕВ

Алма-Ата «Жалын» 1984

Blank lined paper strip with vertical lines.

Blank white paper strip.

Восточно-Казахстанская
областная библиотека
им. Габдуллы
Муштакова
№ 149838

и не говорил

что

В далёкие годы жил на свете скотовод Ерназар. Счастливо жил старик. Имел он восемь сыновей, восемь помощников.

Но вот случился в степи большой джунт¹. Погнали казахи скот в благополучный край, где не было голода. Вместе с ними откочевали и восемь сыновей Ерназара. А сам Ерназар со своей старухой остался дома. Пищей он запасся на целый год. Надеялся старик на родной земле пережить голодное время.

Прошло двенадцать месяцев. Не вернулись сыновья к отцу и никаких известий о себе не прислали. Кончился запас пищи у Ерназара. Стали голодать они со старухой. Сыновья ослабели. Едва держались на ногах.

Вот встала однажды вечером старуха с постели, открыла тундик². Посмотрел Ерназар и увидел: висит на верёвочке лошадиный тостик³. Обрадовался старик, говорит:

— Свари его поскорее!

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
"ОБЛАСТНАЯ ДЕТСКО-
ЮНОШЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА"
ОТДЕЛ
КНИГОХРАНЕНИЯ

¹ Джунт — стихийное бедствие, когда в суровые зимы скот не может достать подножный корм из-под снега или ледяной корки и гибнет от истощения.

² Тундик — отверстие в куполе юрты.

³ Тостик — грудинка.

Восточно-Казахстанская
областная библиотека
им. Габдуллы
Муштакова

Старуха тостик. Съели они его, насытились и крепки. Через девять месяцев родила старуха сына. Назвали его Тостиком.

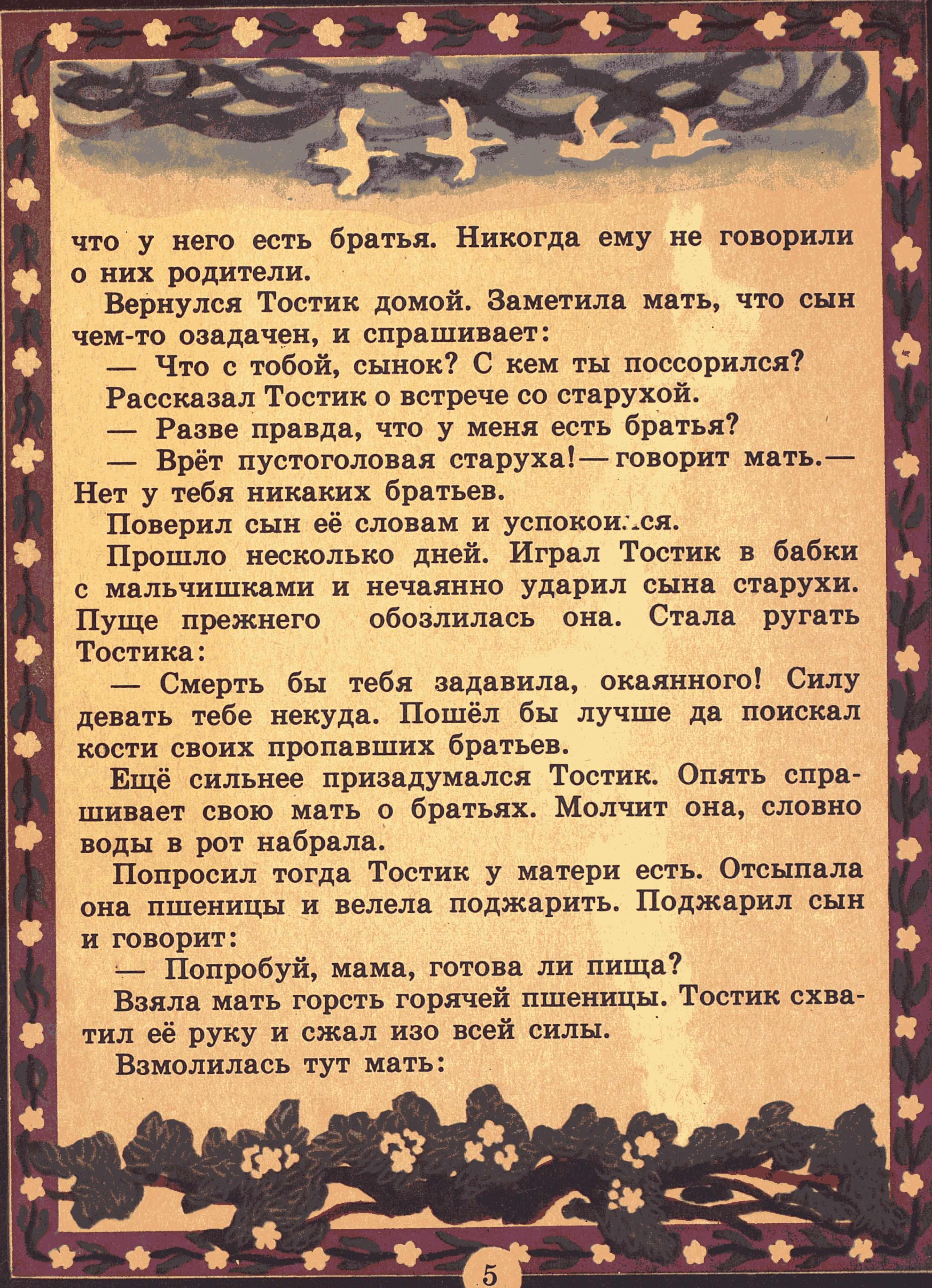
Не по дням, а по часам рос малыш. Прошёл один месяц, а всё его принимают за годовалого. Прошёл год, а Тостик уже дают пятнадцать лет. Такой он был рослый и здоровый — настоящий батыр. Никто не мог побороть его. И никто не умел так метко стрелять из лука, как стрелял Тостик. Вот скачет джигит на лошади и держит двумя пальцами кольцо. Прицелится Тостик из лука — и стрела легко пройдёт через колечко.

Хорошо было иметь такого сына! Пойдёт Тостик на охоту, настреляет диких коз и птиц, принесёт домой много мяса. Хорошо жили его родители.

Увидел однажды Тостик чижика. Поднял он лук и отшиб птичке крыло. Запрыгал чижик с одним крылом по траве. Бежит Тостик за ним вдогонку. Заскочила птичка в юрту, Тостик за ней. Видит, сидит старуха и прядёт. Чижик перескочил прялку, а Тостик задел и оборвал несколько ниток.

— Ах ты бездельник! — закричала сердито старуха. — Порвал мне пряжу! Чем болтаться попусту, лучше разыскал бы своих непутёвых братьев, бросивших отца.

Ничего не ответил Тостик старухе. Не знал о том,

что у него есть братья. Никогда ему не говорили о них родители.

Вернулся Тостик домой. Заметила мать, что сын чем-то озадачен, и спрашивает:

— Что с тобой, сынок? С кем ты поссорился?

Рассказал Тостик о встрече со старухой.

— Разве правда, что у меня есть братья?

— Врёт пустоголовая старуха! — говорит мать. — Нет у тебя никаких братьев.

Поверил сын её словам и успокоился.

Прошло несколько дней. Играл Тостик в бабки с мальчишками и нечаянно ударил сына старухи. Пуще прежнего обозлилась она. Стала ругать Тостика:

— Смерть бы тебя задавила, окаянного! Силу девать тебе некуда. Пошёл бы лучше да поискал кости своих пропавших братьев.

Ещё сильнее призадумался Тостик. Опять спрашивает свою мать о братьях. Молчит она, словно воды в рот набрала.

Попросил тогда Тостик у матери есть. Отсыпала она пшеницы и велела поджарить. Поджарил сын и говорит:

— Попробуй, мама, готова ли пицца?

Взяла мать горсть горячей пшеницы. Тостик схватил её руку и сжал изо всей силы.

Взмолилась тут мать:

— Отпусти, сынок!

Тостик не выпускает:

— Расскажи всю правду о братьях, тогда отпущу.

— Хорошо, расскажу.

Освободил Тостик руку матери. Она и говорит:

— Было у тебя восемь братьев. В год последнего джута откочевали они со скотом в благополучный край и не вернулись. Живы ли сейчас и где находятся, мы с отцом не знаем.

Решил Тостик отправиться на розыски братьев. Заготовил он большой запас дичи и мяса для родителей и стал собираться в далёкий путь. За пояс Тостик заткнул железную стрелу, в руку взял железную палку, а ноги обул в железные сапоги.

Идёт Тостик месяц, идёт год, второй. Железные подошвы сапог стали тоньше монеты, а железная палка — тоньше иглы. Побывал он во многих странах. Прошёл много гор, степей и пустынь. Но так и не нашёл пропавших братьев.

Уже хотел было Тостик вернуться назад в родительский дом, как вдруг заметил высокий зелёный холм. С трудом поднялся на него. Открылась перед ним цветущая долина. Увидел он многочисленные табуны лошадей, а за табунами — громадный аул.

Направился Тостик к нему. На пути попалась ему одинокая юрта. Вошёл он передохнуть и видит: стоит на очаге большой котёл с варёным мясом. Наелся Тостик досыта и быстро дошёл до аула.

Много здесь было народу. Собрались казахи на поминки. Стал Тостик разыскивать среди них своих братьев. Вдруг слышит крик:

— Подавать восьми ерназаровским! Подавать восьми ерназаровским!

С этими словами вынесли подавальщики в большую белую юрту блюда с кушаньями.

Насторожился Тостик. Захотел посмотреть на восьмерых ерназаровских. Устремился он за подавальщиками.

— Куда лезешь? — закричали они на него, схватили за шиворот и оттолкнули прочь.

Размахнулся Тостик, ударил ближнего подавальщика. Тот сразу упал замертво.

Все удивились необыкновенной силе удара. Спрашивают Тостика:

— Что ты за человек? Кого тебе надо?

Отвечает Тостик:

— Я сын Ерназара и разыскиваю своих восьмерых братьев. Мне надо увидеть «восьмерых ерназаровских».

Тут выходят братья Тостика и приглашают его в юрту.

Рассказал он им об отце и матери. Обрадовались братья, обняли Тостика и поведали ему о своих несчастьях. На пути в благополучный край отстали они от своих спутников, заблудились и потеряли весь скот. От огромного табуна уцелела одна-единственная рыжая кобыла.

— Табуны лошадей, которые встретились тебе по дороге, — приплод от этой кобылы. Теперь мы снова богаты и можем вернуться к отцу.

Погнали девять сыновей Ерназара табуны на родину. Но лошади никак не хотят уходить с привычного места. Убегают и возвращаются назад.

Тогда поймал Тостик рыжую кобылу. Привёл её на холм. Спутал ей ноги и повалил на землю. Жалобно заржала рыжая кобыла. Стали на её голос сбегаться лошади. Когда собрались все, развязал Тостик кобыле ноги, поднял её и повёл за собой. Весь табун последовал послушно за ним. Так девять братьев благополучно пригнали лошадей на родину к отцу.

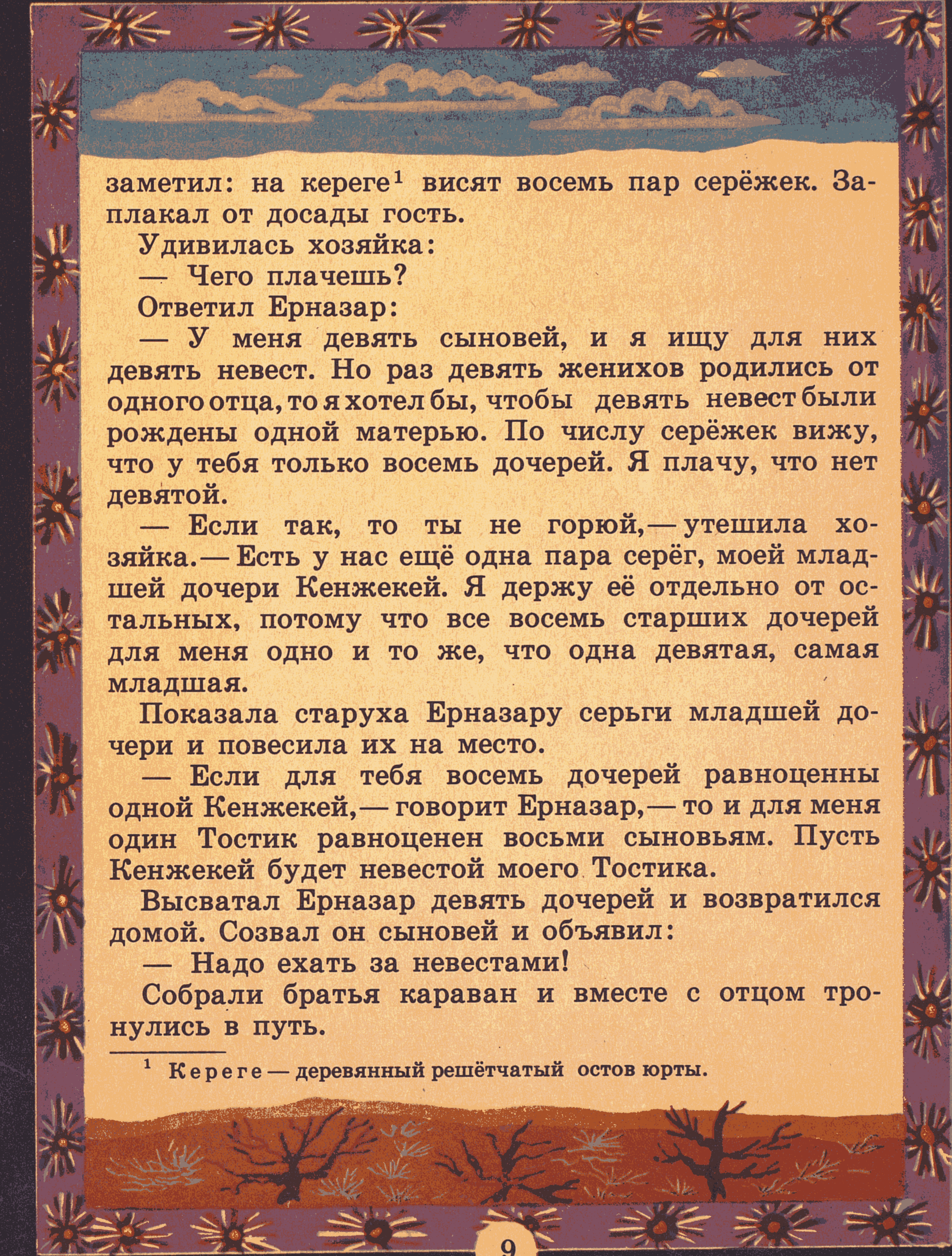
Обрадовался Ерназар, увидев сыновей живыми и здоровыми. Устроил он богатый той. Гости выпили целое озеро кумыса и съели гору мяса. Все были довольны угощением.

Решил Ерназар женить всех своих сыновей, а невест им взять от одной матери. Поехали его сваты по аулам. Никак не могут найти мать, имеющую девять дочерей-невест. Рассердился Ерназар и сам отправился на поиски. Долго разъезжал он по степи, побывал во многих аулах и тоже не нашёл.

Вот едет старик в обратный путь и видит перед собой аул. Подъехал Ерназар к средней юрте. Даёт знать хозяевам о своём желании быть гостем.

Пригласили старика в юрту. Вошёл он и сразу

заметил: на кереге¹ висят восемь пар серёжек. Заплакал от досады гость.

Удивилась хозяйка:

— Чего плачешь?

Ответил Ерназар:

— У меня девять сыновей, и я ищу для них девять невест. Но раз девять женихов родились от одного отца, то я хотел бы, чтобы девять невест были рождены одной матерью. По числу серёжек вижу, что у тебя только восемь дочерей. Я плачу, что нет девятой.

— Если так, то ты не горюй, — утешила хозяйка. — Есть у нас ещё одна пара серёг, моей младшей дочери Кенжекей. Я держу её отдельно от остальных, потому что все восемь старших дочерей для меня одно и то же, что одна девятая, самая младшая.

Показала старуха Ерназару серьги младшей дочери и повесила их на место.

— Если для тебя восемь дочерей равноценны одной Кенжекей, — говорит Ерназар, — то и для меня один Тостик равноценен восьми сыновьям. Пусть Кенжекей будет невестой моего Тостика.

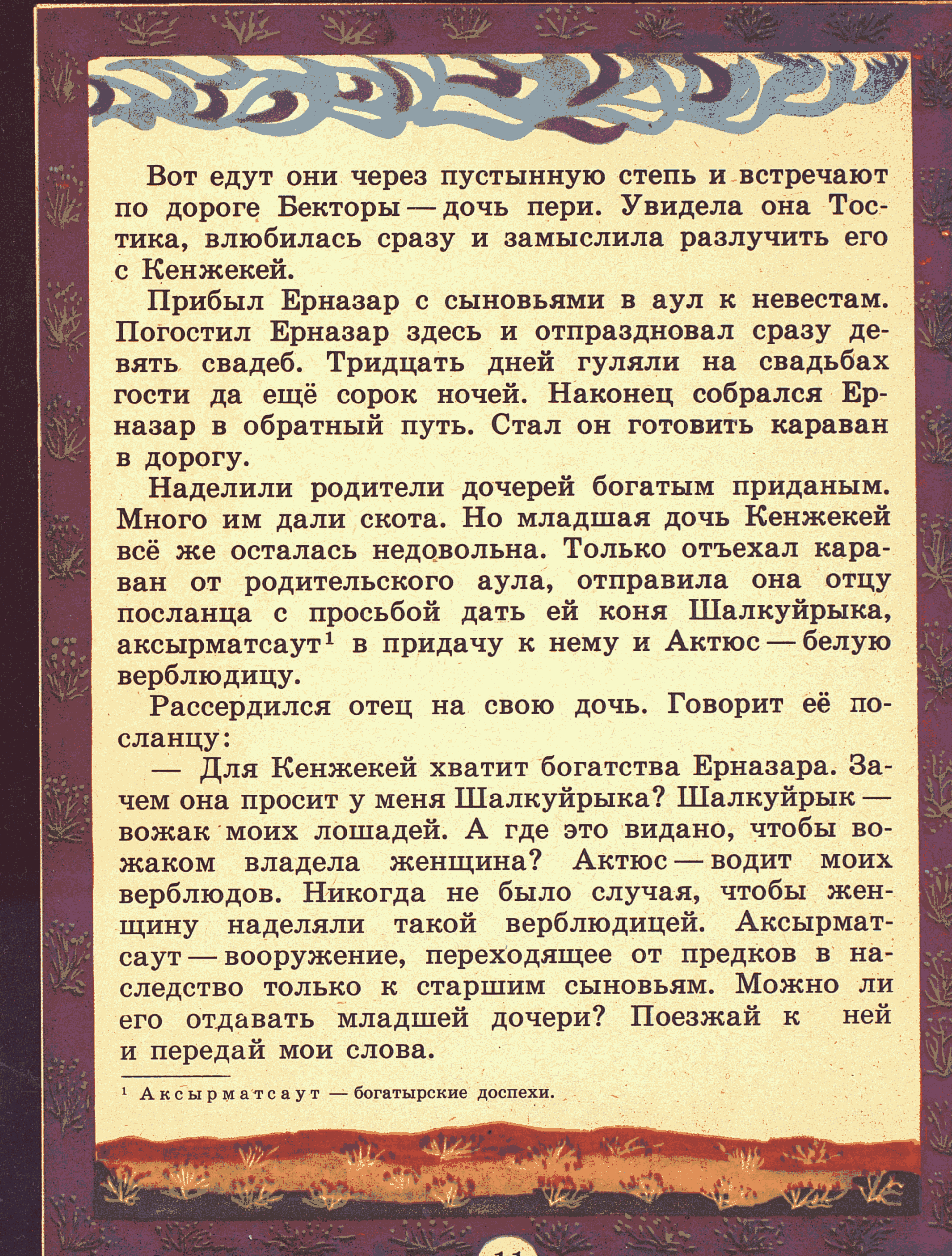
Высватал Ерназар девять дочерей и возвратился домой. Созвал он сыновей и объявил:

— Надо ехать за невестами!

Собрали братья караван и вместе с отцом тронулись в путь.

¹ Кереге — деревянный решётчатый остов юрты.

Вот едут они через пустынную степь и встречаются по дороге Бекторы — дочь пери. Увидела она Тостика, влюбилась сразу и замыслила разлучить его с Кенжекей.

Прибыл Ерназар с сыновьями в аул к невестам. Погостил Ерназар здесь и отпраздновал сразу девять свадеб. Тридцать дней гуляли на свадьбах гости да ещё сорок ночей. Наконец собрался Ерназар в обратный путь. Стал он готовить караван в дорогу.

Наделили родители дочерей богатым приданым. Много им дали скота. Но младшая дочь Кенжекей всё же осталась недовольна. Только отъехал караван от родительского аула, отправила она отцу посланца с просьбой дать ей коня Шалкуйрыка, аксырматсаут¹ в придачу к нему и Актюс — белую верблюдицу.

Рассердился отец на свою дочь. Говорит её посланцу:

— Для Кенжекей хватит богатства Ерназара. Зачем она просит у меня Шалкуйрыка? Шалкуйрык — вожак моих лошадей. А где это видано, чтобы вожак владела женщина? Актюс — водит моих верблюдов. Никогда не было случая, чтобы женщину наделяли такой верблюдицей. Аксырматсаут — вооружение, переходящее от предков в наследство только к старшим сыновьям. Можно ли его отдавать младшей дочери? Поезжай к ней и передай мои слова.

¹ Аксырматсаут — богатырские доспехи.

Прискакал посланец к Кенжекей и привёз ей ответ отца.

Тогда Кенжекей говорит:

— Отправляйся снова к отцу и скажи ему: я просила дать Шалкуйрыка, потому что на таком коне подобает ездить только батырам. Мне хотелось, чтобы на нём ездил настоящий батыр — Ер Тостик! Я просила Актюс — она одна в силах поднять походную юрту батыра Ер Тостика. Я просила дать в придачу аксырматсаут, чтобы носил его достойный батыр — Ер Тостик.

На этот раз слова Кенжекей убедили отца. Отослал он дочери Шалкуйрыка, Актюс и аксырматсаут. Поручил также передать дочери, чтобы Ерназар не останавливал караван на ночлег в урочище Соркудук. Иначе постигнет Кенжекей большая беда.

Вот идёт караван с сыновьями и снохами Ерназара через пустынную степь. Кенжекей первая заметила маленькую землянку, стоящую на дороге. Когда приблизились верблюды к землянке, вышла из неё Бекторы, дочь пери.

Приветствовала она караван:

*Ой, как прекрасен Ер Тостик, жених возлюбленный твой,
Кенжекей!
Лошадь твоя Шалкуйрык — ветра быстрее в степи,
Кенжекей!*

*Верблюдица много несёт добра,
Кенжекей!
Солнце блестит на твоей тяжёлой стальной броне,
Кенжекей!
Если не брезгуешь ты бедной землянкой моей,
Кенжекей!
Сделай привал у меня, свежий ты выпей кумыс,
Кенжекей!
Счастье твоё не сбежит, если заглянешь ко мне,
Кенжекей!¹*

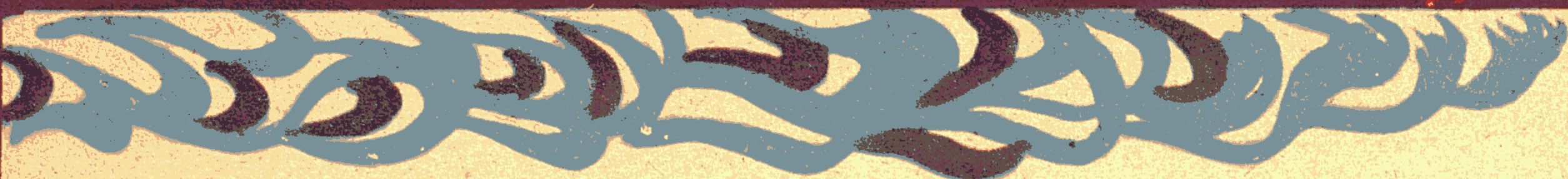
Не понравились Кенжекей слова Бекторы. Ответила она ей:

*Дочь пери, Бекторы, ты лучше молчи,
Завистливой речи я знаю цену!
А если прекрасен возлюбленный мой,
То знай, я люблю жениха своего!
И если мой конь быстрее, чем вихрь,—
Я еду сама на своём коне.
И если навьючена Актюс.—
Свою верблюдицу навьючила я.
И если сверкает стальная броня,
То я не чужую надела броню.
Твоей землянкой не брезгую я,
Привал не устрою, однако, я в ней.
Меня не заманит твой свежий кумыс.
И если предложишь ты мне даже мёд,
Не стану я есть, Бекторы, у тебя!*

Прошёл без остановки караван со снохами мимо обозлённой Бекторы. Скоро прибыл он в урочище Соркудук.

¹ Здесь и далее перевод стихов Л. Скалковского.

Говорит Кенжекей Ерназару:

— Не будем делать привала. По всем приметам, место здесь плохое.

Выслушал Ерназар и думает: «Не успели ещё доехать до дому, а младшая сноха уже начинает командовать мною».

И велел старик устроить в Соркудуке ночёвку.

Поставила Кенжекей раньше других снох свою юрту. Пригласила в гости Ерназара. Поговорила с ним откровенно. Увидел старик, что младшая сноха его — умная женщина. Пожалел он, что не послушался её совета.

Густой туман окутал степь с вечера.

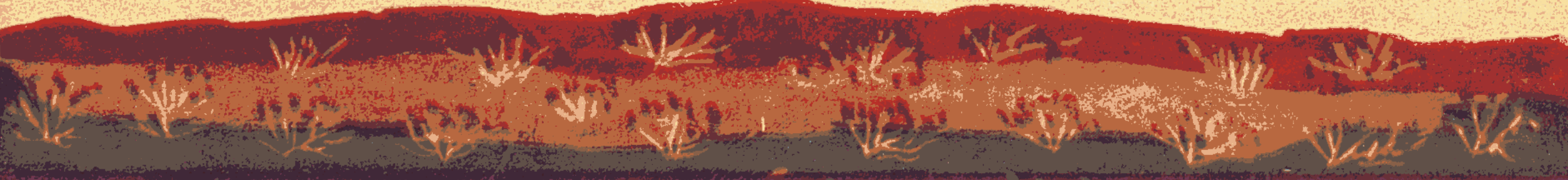
Помнила Кенжекей предостережения своего отца и не спала всю ночь. Но рано утром всё же обнаружила исчезновение Актюс. Сказала сноха свёкру о беде. Быстро оседлал старик лошадь, поскакал на поиски верблюдицы. Едет он по степи и видит: стоит саксаул, рядом с ним куст растёт. Повод верблюдицы зацепился за куст. Нагнулась верблюдица и щиплет траву. А под деревом дряхлая старуха сидит.

Просит её Ерназар:

— Бабушка, подай повод!

— Дорогой мой, — отвечает старуха жалобным голосом, — если я встану, то не смогу сесть, а если сяду, то не смогу встать. Нет у меня силы подать тебе повод.

Наклонился Ерназар с лошади, хотел поднять повод, а старуха и вцепилась ему в этот миг костлявыми пальцами в горло.

Сразу догадался Ерназар — напала на него баба-яга. Попытался он вырваться из её рук, да куда там! Пальцы старухи словно аркан! Почувствовал Ерназар — пришла к нему смерть.

Выступили у старика на глазах слёзы. Стал он просить старуху:

— Дожил я до преклонных лет, только что поженил своих сыновей и думал насладиться радостной жизнью деда. Седая у меня борода и седые волосы. Отпусти меня, матушка!

— Нет, — хрипит старуха и давит ему горло.

У Ерназара душа из нижней части живота сразу перекочевала в верхнюю. Продолжает молить старик:

— Везу девять снох. Что хочешь возьми из их богатого приданого, только отпусти меня!

— Нет! — отвечает старуха и ещё крепче жмёт горло.

Почувствовал старик, что душа его вошла в грудь и стала подниматься вверх.

— Если мало этого, то пастбища мои полны верблюдов. Всех отдам, только отпусти меня!

— Нет! — отвечает старуха и сильнее сжимает костлявые пальцы.

Душа Ерназара поднимается горлом всё выше и выше.

— Если этого мало, возьми моих снох. Белые они, как яйца, бойкие, как сороки. Всех отдам тебе. Отпусти меня!

— Нет!

Душа Ерназара уже готова выйти из горла.

— Если этого мало, возьми девятую сноху Кенжекей, самую красивую и умную. Только выпусти меня, матушка!

— Нет!

Душа Ерназара подбирается к самому носу.

— Если этого мало, есть у меня восемь сыновей — как столбы они крепки. Все они твои. Выпусти меня, матушка!

— Нет!

Тут душа Ерназара чуть не выскочила из ноздрей. Увидел он смерть перед самыми глазами. Начал стонать старик:

— Если тебе и этого мало, отдам я тебе самое дорогое, что есть у меня: крыло моё в бедствии, силу мою в одиночестве — любимого сына моего Ер Тостика. Возьми его, только выпусти меня.

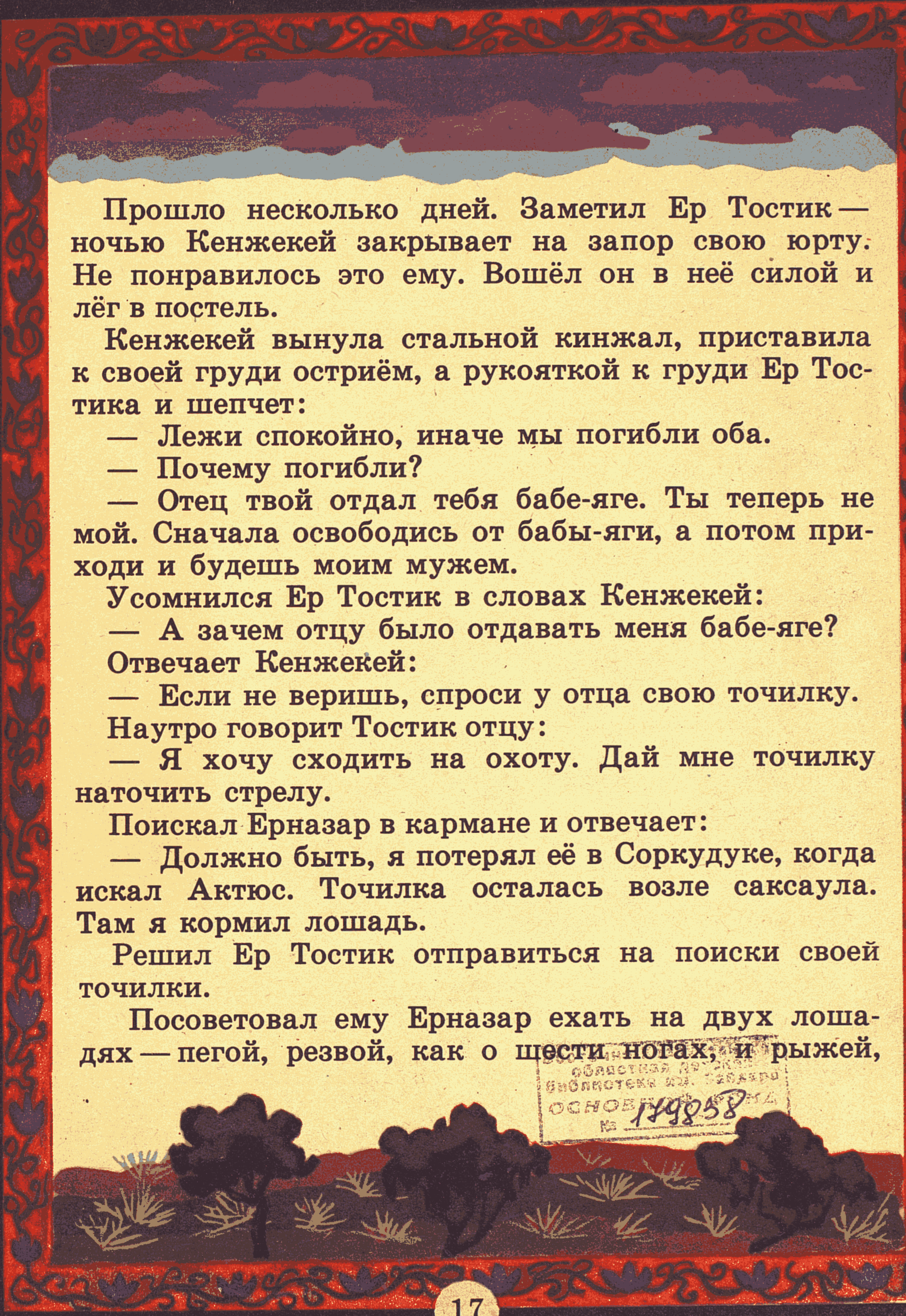
Тут баба-яга сразу ослабила пальцы.

— А как же ты мне отдашь Ер Тостика?

Отвечает Ерназар:

— У меня в кармане точилка. Ер Тостик точит ею свою стрелу. Она ему очень нужна. Я оставлю её тебе в залог. Он придёт за ней сюда.

Отпустила баба-яга старика. Вернулся Ерназар к каравану. Ведёт за собой в поводу Актюс, словно и не случилось ничего. Не подозревал только старик, что Кенжекей, незаметно подкравшись к саксаулу, слышала его разговор с бабой-ягой.

Прошло несколько дней. Заметил Ер Тостик — ночью Кенжекей закрывает на запор свою юрту. Не понравилось это ему. Вошёл он в неё силой и лёг в постель.

Кенжекей вынула стальной кинжал, приставила к своей груди остриём, а рукояткой к груди Ер Тостика и шепчет:

— Лежи спокойно, иначе мы погибли оба.

— Почему погибли?

— Отец твой отдал тебя бабе-яге. Ты теперь не мой. Сначала освободись от бабы-яги, а потом приходи и будешь моим мужем.

Усомнился Ер Тостик в словах Кенжекей:

— А зачем отцу было отдавать меня бабе-яге?

Отвечает Кенжекей:

— Если не веришь, спроси у отца свою точилку.

Наутро говорит Тостик отцу:

— Я хочу сходить на охоту. Дай мне точилку наточить стрелу.

Поискал Ерназар в кармане и отвечает:

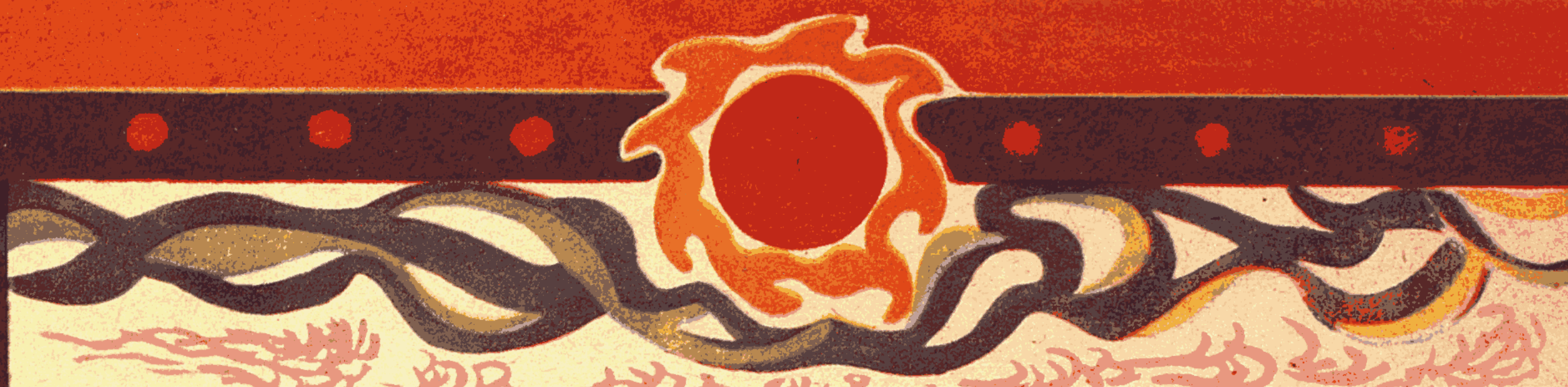
— Должно быть, я потерял её в Соркудуке, когда искал Актюс. Точилка осталась возле саксаула. Там я кормил лошадь.

Решил Ер Тостик отправиться на поиски своей точилки.

Посоветовал ему Ерназар ехать на двух лошадях — пегой, резвой, как о шести ногах, и рыжей,

ОБЛАСТНАЯ АРХИВНО-БИБЛИОТЕКА ИМ. Г. ГАГАРИНА
ОСНОВ. № 149858

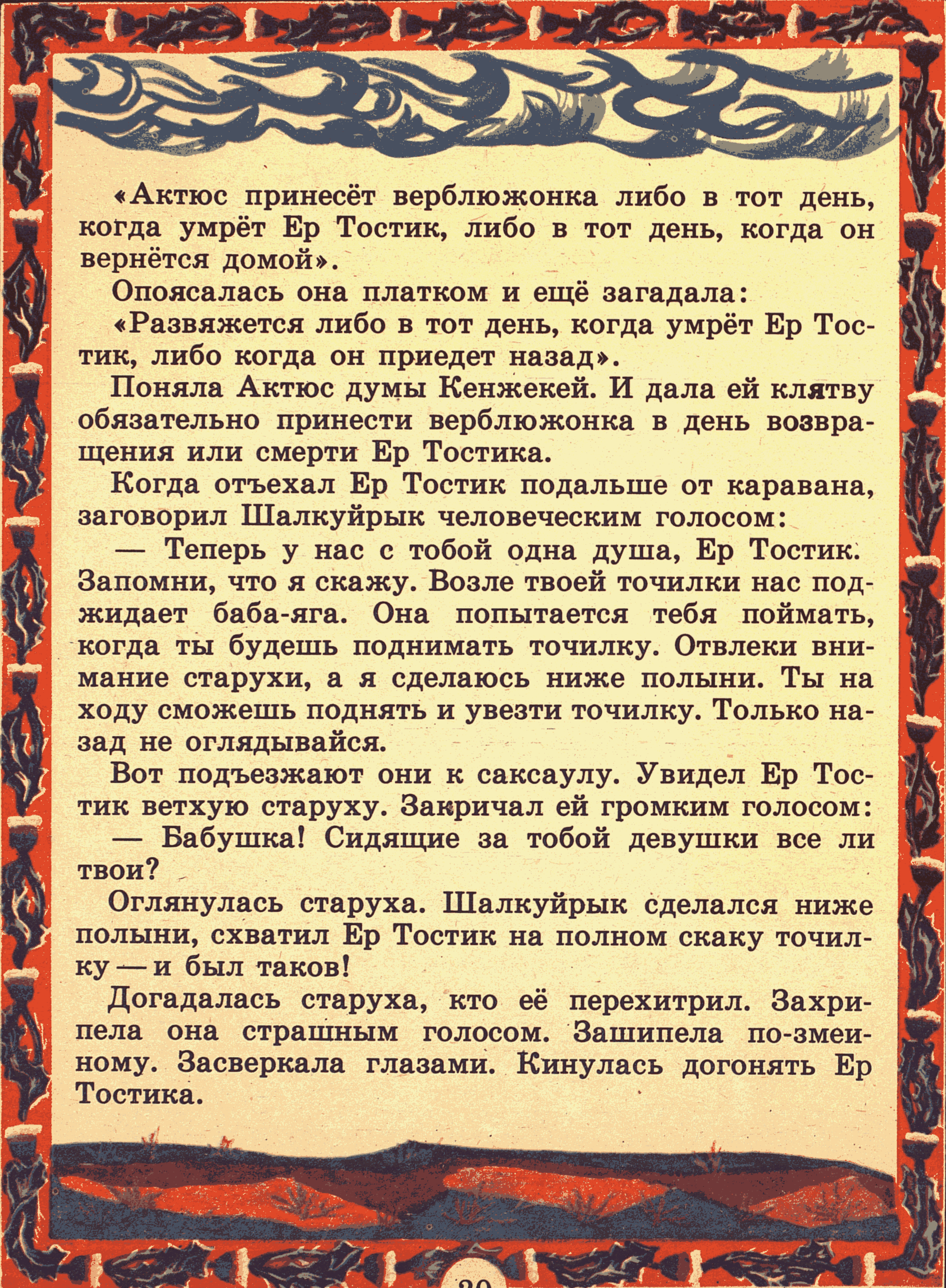
резвой, как о семи ногах. Так и поступил Ер Тостик. Увидела Кенжекей, как муж сел на «шестиногую» лошадь, а «семиногую» взял в повод, и запела она:

*Вот вижу твой путь я опасный, Ер Тостик:
Безводные степи лежат пред тобою.
Пройти через степи нельзя и кулану —
Тебе на коне их придётся проехать.
Пустыня песками твой путь преградила,
Пустыней лететь и орлу невозможно,
А должен проехать её на коне ты!
Заменят ли кони в пути тебе крылья?
Шестиногую пегую в табун привели,
От смирной кобылы она — не товарищ.
Когда перетрутся копыта о камень,
Когда в лоб ударит ей пламенем солнце,
Не выдержит лошадь шесть дней перехода!
Семиногую рыжую в табун привели,
От старой кобылы — совсем не годится!
Когда в лоб ударит ей пламенем солнце,
Не выдержит даже семь дней перехода!
У отца не взяла я себе иноходцев,
А выбрала лошадь, чтоб ездить батыру!
Возьми, Ер Тостик, Шалкуйрыка в дорогу.
Крылом твоим будет, опорой и другом!*

По душе пришлось Ер Тостикю предложение Кенжекей. Послал он джигитов найти в табуне Шалкуйрыка. Только джигиты никак не могут поймать лошадь. Никого не подпускает к себе близко Шалкуйрык. Кто спереди подойдёт, того он укусит; кто сзади — того лягнёт. Пошёл Ер Тостик сам к Шалкуйрыку. Протянул руку с уздечкой. Почуяла лошадь настоящего хозяина, дала себя взнуздать.

Оседлал Ер Тостик Шалкуйрыка, а Кенжекей загадала про себя приметку:

«Актюс принесёт верблюжонка либо в тот день, когда умрёт Ер Тостик, либо в тот день, когда он вернётся домой».

Опоясалась она платком и ещё загадала:

«Развяжется либо в тот день, когда умрёт Ер Тостик, либо когда он приедет назад».

Поняла Актюс думы Кенжекей. И дала ей клятву обязательно принести верблюжонка в день возвращения или смерти Ер Тостика.

Когда отъехал Ер Тостик подальше от каравана, заговорил Шалкуйрык человеческим голосом:

— Теперь у нас с тобой одна душа, Ер Тостик. Запомни, что я скажу. Возле твоей точилки нас поджидает баба-яга. Она попытается тебя поймать, когда ты будешь поднимать точилку. Отвлеки внимание старухи, а я сделаюсь ниже полыни. Ты на ходу сможешь поднять и увезти точилку. Только назад не оглядывайся.

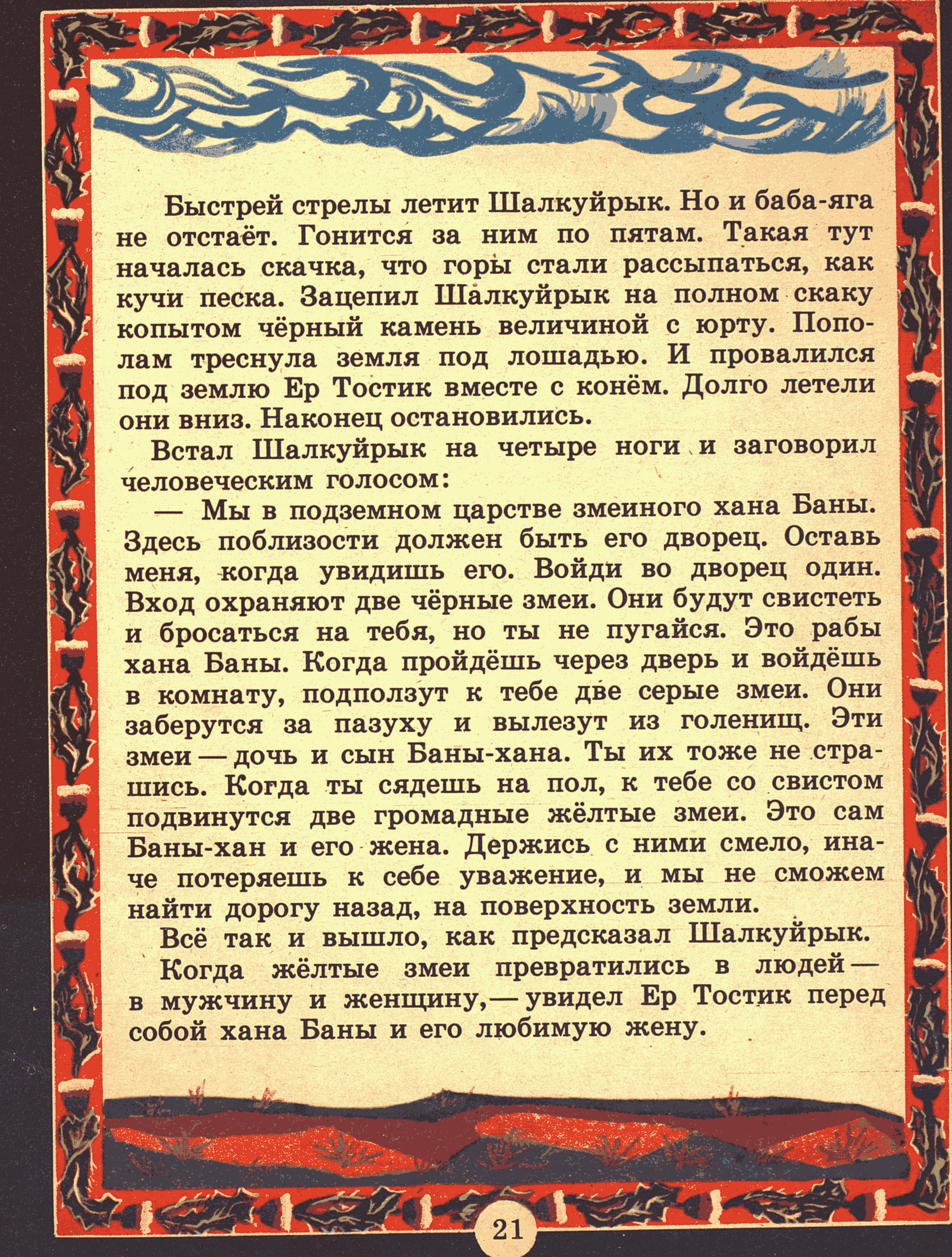
Вот подъезжают они к саксаулу. Увидел Ер Тостик ветхую старуху. Закричал ей громким голосом:

— Бабушка! Сидящие за тобой девушки все ли твои?

Оглянулась старуха. Шалкуйрык сделался ниже полыни, схватил Ер Тостик на полном скаку точилку — и был таков!

Догадалась старуха, кто её перехитрил. Захрипела она страшным голосом. Зашипела по-змеиному. Засверкала глазами. Кинулась догонять Ер Тостика.

Быстрее стрелы летит Шалкуйрык. Но и баба-яга не отстаёт. Гонится за ним по пятам. Такая тут началась скачка, что горы стали рассыпаться, как кучи песка. Зацепил Шалкуйрык на полном скаку копытом чёрный камень величиной с юрту. Попалам треснула земля под лошадьё. И провалился под землю Ер Тостик вместе с конём. Долго летели они вниз. Наконец остановились.

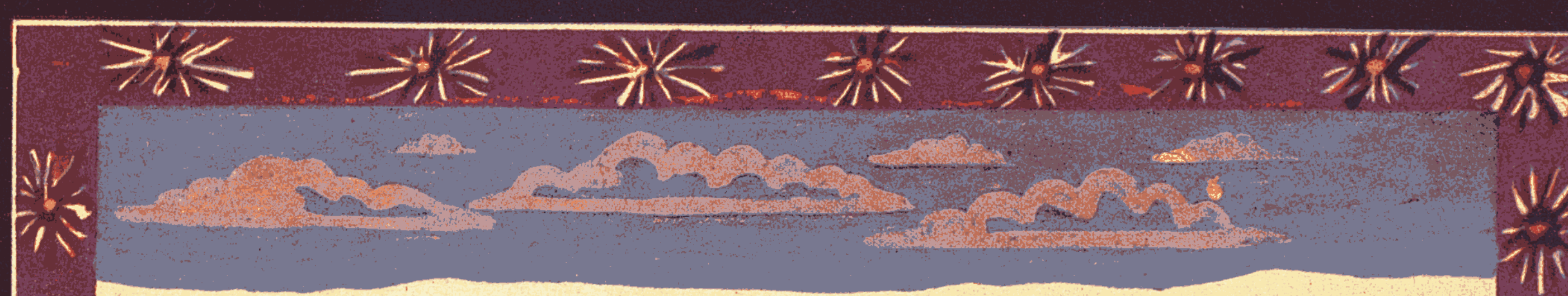
Встал Шалкуйрык на четыре ноги и заговорил человеческим голосом:

— Мы в подземном царстве змеиногo хана Баны. Здесь поблизости должен быть его дворец. Оставь меня, когда увидишь его. Войди во дворец один. Вход охраняют две чёрные змеи. Они будут свистеть и бросаться на тебя, но ты не пугайся. Это рабы хана Баны. Когда пройдёшь через дверь и войдёшь в комнату, подползут к тебе две серые змеи. Они заберутся за пазуху и вылезут из голенищ. Эти змеи — дочь и сын Баны-хана. Ты их тоже не страшись. Когда ты сядешь на пол, к тебе со свистом подвинутся две громадные жёлтые змеи. Это сам Баны-хан и его жена. Держись с ними смело, иначе потеряешь к себе уважение, и мы не сможем найти дорогу назад, на поверхность земли.

Всё так и вышло, как предсказал Шалкуйрык.

Когда жёлтые змеи превратились в людей — в мужчину и женщину, — увидел Ер Тостик перед собой хана Баны и его любимую жену.

— Добро пожаловать, Ер Тостик! — приветствовал гостя хан. — Жители подземного царства уважают смелых людей, живущих на земле. Они не обидят тебя!

И серые змеи тоже приняли человеческий образ. Увидел Ер Тостик стройного юношу и красивую девушку. Дети хана Баны радостно приветствовали Ер Тостика.

А две чёрные змеи превратились в чёрных рабов. С низкими поклонами подошли они к гостю, готовые служить ему.

Долго прожил Ер Тостик в подземном царстве. За это время он узнал, что Баны-хан сильно враждует с Темир-ханом. Несколько раз Баны-хан сватал у него дочь за своего сына, но Темир-хан всегда отказывал.

Сказал Баны-хан Ер Тостику:

— Если ты привезёшь ко мне дочку Темир-хана, то я отдам тебе в жёны свою дочь.

И отправился Ер Тостик сватать дочь Темир-хана. Ехать предстояло семь месяцев. Едет Ер Тостик через пустынную степь и видит человека с ножом, притаившегося за деревом.

«Какое зло замышляет этот человек?» — подумал Ер Тостик и начал наблюдать за ним.

Тут две сороки сели на ветку. Человек с ножом изловчился — вмиг срезал и переставил птицам хво-

